

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-2-125-138>

Процессуальное значение объяснений судей и пояснений присяжных заседателей в уголовном судопроизводстве

В. В. Конин¹ ✉, Е. В. Сидоренко¹, Л. И. Суханкина¹

¹Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия
Александровский парк, д. 5, г. Санкт-Петербург 197046, Российская Федерация

✉ e-mail: vkonin.kld@yandex.ru

Резюме

Актуальность статьи заключается в том, что объяснение как источник информации для принятия решения по тому или иному вопросу, возникающему в уголовном судопроизводстве, до настоящего времени имеет не до конца изученную правовую природу, что и вызывает достаточно спорные в юридической науке и практике вопросы. Но, помимо объяснения, схожую с ним правовую природу имеет и пояснение, которое недавно появилось в российском уголовном судопроизводстве. В соответствии с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации суд апелляционной инстанции может выслушивать пояснения лиц, исполнявших обязанности присяжных заседателей по ряду вопросов, сопутствовавших вынесению вердикта. При этом дать пояснения суду является правом присяжного заседателя. Одновременно с этим судья, которому заявлен отвод, также вправе дать объяснение по поводу заявленного отвода. Законодателем не решен вопрос о том, какова правовая природа объяснения и пояснения в уголовном судопроизводстве, данных судьей и присяжным заседателем, и являются ли эти источники информации доказательством.

Цель статьи – раскрыть вопросы использования в современном уголовном судопроизводстве объяснений и пояснений судей и присяжных заседателей с тем, чтобы, выявив проблемные вопросы, предложить их для обсуждения научной общественности и практическим работникам.

Задачи: изучить эволюцию использования в уголовном процессе теории объяснений и пояснений судей и присяжных заседателей, «катехона», провести анализ и осмысление в практической деятельности.

Методология. Основу настоящего исследования составляет совокупность всеобщего диалектического метода научного познания, общенаучных методов анализа и синтеза, индукции и дедукции и частных научных методов познания, таких как: формально-логический, формально-юридический. Авторами также применялись методы изучения социальных явлений в их конкретном проявлении в конкретных условиях места и времени: изучение документов, наблюдение, сравнение.

Результаты исследования отличают прикладной характер с элементами научной новизны. Авторы рассмотрели возникающие сложности, связанные с практической имплементацией положений вопросов использования объяснений и пояснений судей и присяжных заседателей.

Выводы. Обсуждение выявленных проблем позволит обратить внимание законодателя и Верховного Суда Российской Федерации на разработку решений по устранению выявленных пробелов в уголовно-процессуальном законодательстве.

Ключевые слова: объяснения; пояснения; отвод судьи; присяжный заседатель; судебное разбирательство; доказательство.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Конин В. В., Сидоренко Е. В., Суханкина Л. И. Процессуальное значение объяснений судей и пояснений присяжных заседателей в уголовном судопроизводстве // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13, № 2. С. 125–138. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-2-125-138>.

Поступила в редакцию 13.02.2023

Принята к публикации 10.03.2023

Опубликована 28.04.2023

© Конин В. В., Сидоренко Е. В., Суханкина Л. И., 2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право / Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law. 2023; 13(2): 125–138

Procedural Significance of Explanations of Judges and Clarifications of Jurors in Criminal Proceedings

Vladimir V. Konin¹ ✉, Elena V. Sidorenko¹, Lyudmila I. Sukhankina¹

¹North-Western Branch of the Russian State University of Justice
5 Alexandrovsky Park, St. Petersburg 197046, Russian Federation

✉ e-mail: vkonin.kld@yandex.ru

Abstract

The relevance of the article lies in the fact that the explanation, as a source of information for making a decision on a particular issue arising in criminal proceedings, still has not been fully studied legal nature, which causes quite controversial issues in legal science and practice. But, in addition to the explanation, an explanation that has recently appeared in Russian criminal proceedings has a similar legal nature to it. In accordance with the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation, the court of appeal may hear explanations from persons who performed the duties of jurors on a number of issues that accompanied the verdict. At the same time, it is the right of a juror to give explanations to the court. At the same time, the judge to whom the challenge has been filed also has the right to give an explanation about the claimed challenge. The legislator has not resolved the question of what is the legal nature of the explanations and explanations in criminal proceedings given by the judge and the juror, and whether these sources of information are evidence.

The purpose of the article is to try to uncover the issues of using explanations and explanations of judges and jurors in modern criminal proceedings in order to identify problematic issues and offer them for discussion to the scientific community and practitioners.

Objectives: to study the evolution of the use of the theory of explanations and explanations of judges and jurors in criminal proceedings, the "catechon", its analysis and understanding in practice.

Methodology. The basis of this research is a combination of the universal dialectical method of scientific cognition, general scientific methods of analysis and synthesis, induction and deduction, and private scientific methods of cognition, such as: formal-logical, formal-legal. The authors also used methods of studying social phenomena in their concrete manifestation in specific conditions of place and time: the study of documents, observation, comparison.

The results of the study are distinguished by an applied nature with elements of scientific novelty. The authors considered the emerging difficulties associated with the practical implementation of the provisions of the use of explanations and explanations of judges and jurors.

Conclusions. The discussion of the identified problems will draw the attention of the legislator and the Supreme Court of the Russian Federation to the development of solutions to eliminate the identified gaps in the criminal procedure legislation.

Keywords: explanations; clarifications; recusal of a judge; juror; trial; proof.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Konin V. V., Sidorenko E. V., Sukhankina L. I. Procedural Significance of Explanations of Judges and Clarifications of Jurors in Criminal Proceedings. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2023; 13(2): 125–138. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-2-125-138>.

Received 13.02.2023

Accepted 10.03.2023

Published 28.04.2023

Введение

Расследование уголовного дела представляет собой деятельность различных участников, в которой достаточно значительное место занимают вопросы коммуникации, в том числе вербальной.

Традиционно одним из видов вербальной коммуникации, помимо традиционных протоколируемых в обязательном порядке следственных действий, направленных на получение следователем (дознавателем) информации от лиц, обладающих

процессуальным статусом и взаимодействующих со следователем, являлось объяснение. Но не так давно судебная практика ввела в обиход и такой вид вербальной коммуникации, как пояснение. Попробуем в рамках нашего исследования рассмотреть эти виды коммуникации и ответить на вопрос: являются ли объяснение судьи и пояснение присяжного заседателя доказательством?

Методология

В основе проведенного исследования лежит всеобщий диалектический метод научного познания. Для достижения поставленных задач авторами также были использованы общенаучные методы анализа и синтеза, индукции и дедукции. Методы дедукции и индукции позволили исследовать правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выделить их проявление и конкретизацию в нормах Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Кроме того, авторами были использованы некоторые частнонаучные методы познания, в частности формально-юридический метод при обращении к текстам Постановлений Конституционного Суда Российской Федерации, уголовно-процессуального закона в части, относящейся к теме исследования, и формально-логический метод. Изучение документов и наблюдения применялись в процессе обобщения правоприменительной практики.

Результаты и их обсуждение

УПК РФ содержит указание на возможность участникам уголовного судопроизводства давать объяснения в тех или иных ситуациях, сложившихся в уголовном судопроизводстве, и не только на досудебной стадии (например, ст. 46, 47, 144, 399, 400, 437, 473.4 и другие статьи УПК РФ).

Оценивая значимость объяснения в уголовном судопроизводстве, авторы придерживаются традиционной точки зрения о том, что объяснение не может

являться доказательством, т. к. не отвечает требованиям, предъявляемым к доказательствам. Указанная позиция всё чаще подвергается оспариванию со стороны практических работников, которым порой не хватает доказательств для подтверждения виновности лица, привлекаемого к уголовной ответственности, и для которых велик соблазн использовать объяснения в качестве «иных документов» (п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ).

Периодически эту позицию занимают и адвокаты-защитники, когда в рамках предоставленных им полномочий УПК РФ (в том числе и понимаемых в расширительном толковании), получают объяснения с лиц, которые, по их мнению, располагают той или иной информацией, имеющей отношение к сформированному и выдвинутому в ходе предварительного расследования обвинительному тезису [1].

Необходимо отметить, что объяснения, получаемые в уголовном процессе на разных стадиях, имеют различную правовую природу, которая до конца не исследована, о чем свидетельствует научная дискуссия, в том числе и в научном сообществе других государств [2; 3; 4].

Рассматривая природу объяснений, полученных при производстве проверочных действий на досудебной стадии, ранее авторами уже высказывалось мнение о проблеме использования таких объяснений в качестве доказательств и констатировалась сложность правового обоснования правомерности оглашения подобных объяснений в суде в порядке ст. 285 УПК РФ под видом «иного документа» в случае невозможности в дальнейшем допросить лицо, давшее это объяснение. Была высказана позиция, что использование объяснений, полученных при производстве проверочных действий на досудебной стадии как доказательства при вынесении судом итогового решения по делу, войдет в противоречие с правилами, предусмотренными ст. 281 УПК РФ, об оглашении показаний не явившихся лиц, а также с п. «д» ч. 3 ст. 6 Европейской

Конвенции о защите прав человека и основных свобод, установившей право обвиняемого задать вопросы показывающему против него лицу [5].

Несколько иная правовая природа объяснения существует в постсудебных стадиях – стадии исполнения приговора, а также при судебном рассмотрении вопросов взаимодействия с компетентными органами иностранного государства о признании и принудительном исполнении вступившего в законную силу решения иностранного суда о конфискации имущества или доходов, полученных преступным путем, и находящихся на территории Российской Федерации [6; 7].

Достаточно дискуссионным до настоящего времени является вопрос о том, будут ли являться доказательством объяснения, полученные от участников процесса в стадии исполнения приговора? С одной стороны, они обладают таким свойством, как относимость, достоверность, проверяемость, и преследуют цель помочь суду в правильной оценке сложившейся правовой ситуации, и принятия судом законного и обоснованного решения по рассматриваемому вопросу. К тому же лицо, дающее объяснение суду, предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний. Но, с другой стороны, объяснение не входит в число источников доказательств и, как справедливо было отмечено; «полученная в ходе опроса информация, в которой в той или иной части освещаются события, интересующие должностное лицо, ...должна проходить через критический анализ, поскольку, как показывает практика, всегда существуют объективные и субъективные факторы, влияющие на восприятие информации, ее полноту и правильность» [8, с. 51].

Но существует и иной способ использования объяснения в уголовном процессе. Так, например, право дать объяснения предусмотрено законодателем в случаях заявления одной из сторон отвода судьей. Согласно ч. 2 ст. 65 УПК РФ,

«судья, которому заявлен отвод, вправе до удаления остальных судей в совещательную комнату публично изложить свое объяснение по поводу заявленного ему отвода». Особо отметим, что дать объяснение – это право судьи, а не обязанность.

Следует обратить внимание, что правовой статус таких объяснений законодателем также не определен, и в данном вопросе существует значительный правовой пробел. Так, например, нет ответа на вопрос, являются ли эти объяснения доказательством, опровергающим доводы, заявленные при отводе; распространяются ли на данное объяснение требования относимости, допустимости, достоверности и достаточности; должны ли они учитываться другими судьями при вынесении решения об отказе либо удовлетворении отвода; должны ли другие судьи принимать доводы, озвученные в объяснении судьей, которому заявлен отвод, как бесспорные, поскольку они исходят от судьи (не опровергнутая презумпция добросовестности судьи как носителя судебной власти); вправе ли сторона, заявившая отвод судьей, представлять дополнительные доводы (а возможно, что и доказательства), опровергающие аргументы, приведенные судьей в объяснении? К сожалению, законодатель не раскрыл этот вопрос, что в определенной мере может в некоторых случаях повлиять на авторитет судебной власти.

В то же время объяснениям судьи перед удалением в совещательную комнату для разрешения отвода придаётся большое значение Европейским судом по правам человека.

Так, рассматривая дело «Филюткин против Российской Федерации», ЕСПЧ подробно проанализировал объяснение судьи по поводу заявленного ему отвода: «Заявитель ходатайствовал об отводе судьи Д., ссылаясь на три основания: отклонение процессуальных обращений и кассационной жалобы, поданной заявителем до окончания рассмотре-

ния дела по существу; наличие профессиональных связей между судьями Д. и М.; поведение Д., который, работая следователем, проводил расследование по другому уголовному делу с участием заявителя. Судья Д. отклонил первое и второе основания как не влияющие на его беспристрастность, но поддержал третье основание, а также добавил по собственной инициативе четвертое основание, а именно проживание его семьи по соседству с семьей заявителя. Европейский суд отмечает, что судья Д. не просто сослался на последние два основания как на факты, которые «объективно» могли поставить под сомнение его беспристрастность, но он прямо подчеркнул, что указанные обстоятельства «наложили на отношения между ним и заявителем отпечаток неприязненности». Иными словами, этот судья проявлял пристрастность по отношению к заявителю¹. Трудно оценить, насколько было юридически обоснованным решение ЕСПЧ, но тем не менее правовая позиция по проблемному вопросу была озвучена.

При этом вопросы дачи объяснений судьями и присяжными заседателями, на которых в период исполнения обязанностей присяжного заседателя распространяются все гарантии правового статуса судьи, получили свое развитие в решениях Конституционного Суда Российской Федерации. Так, например, после вынесения Конституционным Судом Российской Федерации Постановления от 7 июля 2020 г. № 33-П по делу о проверке конституционности п. 1 ч. 3 ст. 56 УПК РФ в связи с жалобой гражданина Р. А. Алиева², в уголовное судопроизводство было введено понятие «пояснение».

¹ Постановление ЕСПЧ от 24 июля 2018 г. по делу «Филлоткин против Российской Федерации» // Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346640/ (дата обращения: 10.02.2023).

² По делу о проверке конституционности п. 1 ч. 3 ст. 56 УПК РФ в связи с жалобой гражданина Р. А. Алиева: Постановление

В чем оно выразилось? Конституционный Суд Российской Федерации в указанном Постановлении справедливо напомнил о том, что факты «способные поставить под сомнение справедливость, безупречность и правосудность судебного решения в целом, не могут быть оставлены судом апелляционной инстанции без внимания» и, соответственно, в таком случае возникает потребность заслушать пояснения присяжного заседателя, который в момент участия в коллегии присяжных заседателей в ходе рассмотрения уголовного дела обладает всеми гарантиями неприкосновенности наравне с профессиональным судьей.

В дальнейшем Конституционный Суд Российской Федерации еще раз уточнил свою позицию, указав, что присяжный, входящий в состав суда, рассматривающего уголовное дело, не может в том же самом деле иметь статус свидетеля, и соответственно, дать пояснение – это право, а не обязанность присяжного заседателя³.

Таким образом, в юридический словарь уголовно-процессуального права было введено понятие «пояснение», отсутствовавшее до этого времени. В связи с этим, как представляется, в настоящее время не только вопросы объяснений, но и порожденные судебной практикой Конституционного Суда Российской Федерации вопросы пояснений в уголовном судопроизводстве занимают достаточно

Конституционного Суда Российской Федерации от 7 июля 2020 г. № 33-П // Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346640/ (дата обращения: 10.02.2023).

³ По делу о проверке конституционности частей первой, второй, пункта 1 части третьей статьи 56 и статьи 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина В. И. Борисова: Постановление Конституционного Суда РФ от 27 сент. 2022 г. № 35-П // Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_427699/ (дата обращения: 10.02.2023).

значимое место, и в то же время законодатель до сих пор в этом вопросе оставляет самое широкое поле для возможности расширительного толкования.

Возникающая неопределенность уже вызвала интерес ученых [9; 10 и др.].

Имеются ли различия между понятиями «пояснения» и «объяснения»? С точки зрения лингвистического смысла слов да, имеются. В случае пояснения лицо что-то уточняет, в случае объяснения – описывает какую-либо сложившуюся ситуацию, объясняет либо оправдывает какие-либо действия, но вместе с тем объяснение и пояснение служат средством доведения информации до иных лиц.

Вместе с тем, исходя из правовых позиций, озвученных Конституционным Судом Российской Федерации, в настоящее время разница между пояснением и объяснением с точки зрения уголовного судопроизводства видится авторам только в том, что объяснения даются различными участниками процесса и на различных стадиях, в том числе судьями, а пояснения – исключительно в суде апелляционной инстанции лицами, ранее исполнявшими обязанности присяжного заседателя. При этом вновь осталась без рассмотрения и оценки правовая природа пояснений. Но, как представляется, термин «пояснения», будучи введенным в уголовное судопроизводство Конституционным Судом Российской Федерации, еще не раз прозвучит в правоприменительной практике.

В рассматриваемых Постановлениях, вынесенных Конституционным Судом Российской Федерации, речь шла о праве суда апелляционной инстанции пригласить присяжного заседателя, наделив его правом дать пояснения. Вопрос возник в связи с необходимостью проверки фактов возможной попытки нарушения тайны совещательной комнаты, попытки воздействовать на присяжных заседателей при принятии ими решения, голосовании. В то же время, отталкиваясь от практиче-

ского опыта авторов, необходимо отметить, что на практике и ранее встречались случаи востребованности дачи пояснений присяжным заседателем, в том числе и при проверке законности состава коллегии, когда речь шла об обстоятельствах, исключающих участие кого-либо из присяжных заседателей в рассмотрении уголовного дела.

Практика показывает, что существует потребность проверить не только факты, перечисленные в вышеуказанных постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации (например, общение с лицами, не входящими в состав суда, по поводу обстоятельств этого дела, о собирании данных по делу вне судебного заседания либо ином противоправном поведении самих присяжных или других лиц, оказании давления со стороны кого-либо из участников коллегии присяжных заседателей на остальных присяжных заседателей и т. д.), но и иные факты, которые могут повлиять на беспристрастность присяжного заседателя, а необходимость подобной проверки может возникнуть не только в суде апелляционной инстанции, но и при рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции. При этом правила ч. 4 ст. 333 УПК РФ, регулирующие вопросы отстранения присяжного заседателя по ходатайству сторон или по инициативе суда или по основаниям, заявленным одной из сторон в качестве причин для отстранения от участия в рассмотрении уголовного дела, не содержат указаний о том, что присяжный заседатель имеет право дать пояснения.

Нам представляется, что таким правом присяжный заседатель должен быть наделен в обязательном порядке, поскольку оценка таких пояснений позволит принять справедливое решение об отстранении присяжного заседателя от дальнейшего участия в рассмотрении дела или об отказе в отстранении, поскольку это может отразиться на законности состава суда и в конечном итоге на спра-

ведливости, безупречности и правосудности итогового решения.

Правоприменители периодически сталкиваются с подобными проблемами, о чем говорит проведенный опрос сотрудников прокуратуры¹ и адвокатов², но отсутствие законодательного регулирования не позволяет принять судам законное решение. Подобная ситуация возникла, например, в ходе рассмотрения Ленинградским областным судом уголовного дела в отношении К., обвинявшегося в совершении особо тяжких преступлений. Стороной защиты было сделано заявление о нарушении тремя присяжными заседателями их обязанностей. Как указывала сторона защиты, во время перерыва в судебном заседании в коридоре суда эти присяжные заседатели (в том числе старшина), негативно высказались о сестре подсудимого. Суд апелляционной инстанции, отменяя приговор Ленинградского областного суда, указал на нарушения процессуального закона, выразившись в том, что присяжные заседатели, «давшие объяснения, фактически были допрошены об их поведении после судебного заседания в коридоре суда, старшине присяжных заседателей Л. и присяжным заседателям Н. и Г. были заданы вопросы для выяснения этих обстоя-

тельств».³ Из решения апелляционного суда следует, что объяснения присяжных заседателей оценены как результат допроса. Вместе с тем, как справедливо указал Конституционный Суд Российской Федерации, присяжные заседатели не могут быть допрошены по вопросам, составляющим «тайну совещания присяжных», а также по вопросам, которые могут быть расценены «в качестве сведений, ставших известными присяжным в связи с участием в производстве по уголовному делу» (применительно к п. 1 ч. 3 ст. 56 УПК РФ). В приведенной ситуации по делу К. ни одно из названных обстоятельств не исследовалось, устанавливались возможные нарушения присяжными заседателями процессуального закона.

В любом случае, как нам представляется, обстоятельства, названные стороной защиты при заявлении ходатайства об отстранении присяжного заседателя, не должны были остаться без внимания. Для справедливого разрешения ходатайства об отстранении присяжных заседателей должны были быть заслушаны указанные присяжные заседатели, поскольку их пояснения были не только уместны, но и позволяли разрешить возникший правовой конфликт по существу. Но законодатель не предусмотрел право присяжного заседателя дать пояснения по вопросам, возникшим в связи с заявленным отводом. Вместе с тем, действуя по аналогии с действиями профессионального судьи при заявлении ему отвода (ч. 2 ст. 65 УПК РФ), законодатель, усматривая схожесть ситуации и статуса, должен предусмотреть право для присяжных заседателей дать пояснения в суде первой инстанции, рассматривающей уголовное

¹ Были опрошены 17 сотрудников районных прокуратур г. Санкт-Петербурга, участвовавшие в поддержании государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей: Пушкинской районной прокуратуры, Кировской районной прокуратуры, Адмиралтейской районной прокуратуры, Центральной районной прокуратуры, Петроградской районной прокуратуры.

² Были опрошены 15 адвокатов Невской коллегии адвокатов Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, а также 14 адвокатов, учредившие адвокатские кабинеты, принимавшие участие в рассмотрении уголовных дел с участием присяжных заседателей в качестве защитников подсудимых и представителей потерпевших.

³ Апелляционное определение Верховного Суда РФ по уголовному делу Ленинградского областного суда от 13 ноября 2014 г. N 33-АПУ14-24сп // Кодексы и законы. URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/ba886260f68f5b4284e49ab828ac21c5> (дата обращения: 10.02.2023).

дело с участием присяжных заседателей по существу.

Возможно, что для выяснения обстоятельств предполагаемых нарушений, влекущих исключение из дальнейшего участия в рассмотрении уголовного дела присяжного заседателя, нам представляется обоснованным предоставить профессиональному судье, председательствующему по делу, возможность в необходимых случаях дать пояснения в суде апелляционной инстанции по аналогии с правом присяжного заседателя, без придания ему процессуального статуса свидетеля. При этом мы не подвергаем сомнению справедливость указания в законе о запрете допроса судьи об обстоятельствах уголовного дела (п. 1 ч. 3 ст. 56 УПК РФ), поскольку пояснение не является допросом и не относится к перечню доказательств, перечисленных в ст. 74 УПК РФ.

Соответственно, при даче пояснений присяжным заседателем в суде апелляционной инстанции ему не должны задаваться вопросы от участников процесса со стороны обвинения и защиты, иначе дача пояснений превратится в допрос, что прямо запрещено законом.

Нашу позицию разделяют и другие ученые. Так, например, К. Б. Калиновский убежден, что позиция Конституционного суда РФ является сбалансированной, и «профессиональный судья, так же как и присяжный заседатель, вправе давать пояснения в вышестоящей инстанции, если обсуждается вопрос о нарушении им тайны совещания при постановлении приговора» [11, с. 9].

Схожую позицию занимает и Н. А. Колоколов, полагая, что «если “судьи факта” пришли в суд второй инстанции, чтобы рассказать об имевших место нарушениях и давлении на них, их следует выслушать». Но при этом Н. А. Колоколов пошел еще дальше, предположив, что «федеральный законодатель не лишен возможности урегулировать процессуальные особенности такого участия присяжных, выносивших вердикт в первой инстан-

ции, в заседании суда апелляционной инстанции, в том числе их ответственность за дачу ложных показаний» [12, с. 84; 13], тем самым превращая присяжных заседателей в свидетелей, что противоречит не только правовым позициям Конституционного суда Российской Федерации, но и закону. Полагаем, что указанная позиция Н. А. Колоколова является достаточно дискуссионной.

Как было справедливо отмечено некоторыми авторами: «Апелляция превращает обстановку формирования вердикта, на основе этого делает вывод о его законности/незаконности. Другой возможности получить информацию от присяжных заседателей у суда второй инстанции нет (еще раз повторим: либо надо исходить из доверия к присяжным заседателям, либо их опрашивать)» [14].

Полагаем, что следует ответить на основной вопрос о назначении (цели), которая должна быть достигнута при получении объяснений и пояснений, и их правовом статусе. Для чего должна быть предусмотрена возможность дать объяснения судье, присяжному заседателю по заявленному отводу? Для чего требуется присяжному заседателю дать пояснения в суде апелляционной инстанции?

Нам представляется, что в данном случае преследуются разные цели. С одной стороны, объяснения судьи адресованы в первую очередь другим судьям для обоснования предстоящего решения по итогам рассмотрения конкретного правового вопроса – отвода судьи для последующей оценки и обоснования предстоящего решения, поскольку любое процессуальное решение в уголовном судопроизводстве должно быть не только законным, но и обоснованным. Но одновременно с этим это объяснение адресуется и вышестоящему суду, который при последующей проверке итогового судебного решения по рассмотренному уголовному делу должен проверить и дать оценку в том числе и законности и обоснованности отвода судье либо отказа в удовлетворении заявленного отвода судье

[15]. И в данном случае нельзя ставить вопрос о достоверности и достаточности полученной от судьи информации по поводу заявленного отвода, поскольку стороны в момент обсуждения вопроса не располагают должным объемом информации, которая позволит ответить и на эти вопросы.

Пояснения присяжного заседателя, данные суду апелляционной инстанции, преследует лишь только одну цель – выяснение наличия либо отсутствия нарушений при вынесении вердикта, в том числе и таких, которые самым существенным образом повлияли на выводы присяжных заседателей о доказанности либо недоказанности виновности подсудимого [16; 17; 18; 19; 20].

В связи с этим закономерен следующий вопрос: является ли такое объяснение или пояснение доказательством, если на него имеется ссылка в итоговом процессуальном решении?

Объяснения или пояснения, данные судьей, присяжным заседателем в суде первой инстанции, апелляционной инстанции, подлежат оценке в совокупности с другой информацией, которой располагает суд, рассматривающий по существу вопрос (отвод судьи или присяжного заседателя; законности, обоснованности и справедливости вердикта, вынесенного коллегией присяжных заседателей; приговора, постановленного судом первой инстанции, или иные вопросы, возникающие в процессе осуществления правосудия). Но поскольку допрос судьи и присяжного заседателя об обстоятельствах рассмотрения уголовного дела и мотивах принятия итогового решения прямо запрещен действующим законодательством, то та информация, которая изложена этими субъектами в объяснениях и пояснениях, в силу их процессуального статуса не будет являться доказательством, но может выступать исключительно в качестве информации, имеющей ориентирующее значение.

Наш вывод согласуется и с позицией Конституционного Суда Российской Фе-

дерации¹, который рассматривал пояснения присяжного заседателя в суде апелляционной инстанции не как новое доказательство, а исключительно как средство, позволяющее апелляционному суду сделать обоснованный вывод о законности вынесенного вердикта, поскольку в предмет доказывания, предусмотренный ст. 73 УПК РФ, не входит обстоятельство доказывания законности состава суда и обоснованности вынесенного решения.

Необходимо отметить, что на присяжных заседателей в период реализации ими полномочий по осуществлению правосудия распространяются установленные Конституцией Российской Федерации гарантии независимости и неприкосновенности, которые закреплены в том числе в Конституционном федеральном законе № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»², Законе РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»³, Федеральном законе от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных контролирующих органов»⁴, а также в Федеральном законе от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ «О присяжных заседателях»⁵.

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 7 июля 2020 г. № 33-П.

² О судебной системе Российской Федерации: Федер. конституционный закон от 31 дек. 1996 г. № 1-ФКЗ (последняя редакция) // Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12843/ (дата обращения: 10.02.2023).

³ О статусе судей в Российской Федерации: Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 (ред. от 05.04.2021) // Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_648/ (дата обращения: 10.02.2023).

⁴ О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: Федер. закон от 20 апр. 1995 г. № 45-ФЗ (последняя редакция) // Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6425/ (дата обращения: 10.02.2023).

⁵ О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской

Отметим, что в России ни один из вышеперечисленных законов, а также закон, регулирующий профессиональную деятельность адвокатов¹, не предусматривает возможность опроса присяжных заседателей участниками процесса как со стороны обвинения, так и со стороны защиты. В то же время, как отмечают некоторые авторы, в ряде стран допрос присяжных заседателей предусмотрен действующим законодательством, отмечая, что «допрос присяжных является признанным средством обеспечения их независимости и беспристрастности» [21].

В завершение уместно привести выдержку из решения Конституционного Суда РФ о том, что в сфере уголовно-правового регулирования «особое значение приобретает требование определенности правовых норм»².

Выводы

Таким образом, присяжный заседатель, давая пояснения в суде апелляционной инстанции, не обладает статусом свидетеля, соответственно, его пояснения не будут иметь статус доказательства. Точно так же судья, давая объяснения

при заявленном ему отводе, не приобретает статус свидетеля и, соответственно, его показания также не являются доказательством.

Соответственно, объяснения и пояснения не подлежат оценке, как другие доказательства, по критериям их относимости, допустимости и достоверности. Для оценки законности их получения и допустимости уголовно-процессуальный закон должен содержать правила их собирания и закрепления. Ни одна из норм УПК РФ не содержит таких правил, поскольку не предусмотрено наличие объяснений и пояснений в числе источников доказательств.

Доказательством будет являться только лишь протокол судебного заседания в соответствии с п. 5 ч. 2 ст. 74 УПК РФ, при условии, что информация, которая была озвучена при даче объяснения судьей и пояснения присяжного заседателя, в него были занесены.

В связи с этим напрашивается вывод, что проблема «объяснений и пояснений» не должна остаться без внимания отечественных юристов-теоретиков и практиков и должна получить дальнейшее развитие, в том числе и на основе тщательного исследования выявленных спорных вопросов, с тем чтобы исключить расширительное толкование законодателем, либо Верховным Судом Российской Федерации должна быть выработана четкая процедура получения объяснений и пояснений, их последующая оценка и использование в формировании внутреннего убеждения судьи.

К сожалению, законодатель слишком медленно реагирует на выявленные проблемные вопросы, поэтому приходится надеяться, что Верховный Суд Российской Федерации оперативно рассмотрит и проанализирует проблемные вопросы и разъяснит, как правильно применять закон и устранять возникшие сомнения.

Федерации: Федер. закон от 20 авг. 2004 г. № 113-ФЗ (последняя редакция) // Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48943/ (дата обращения: 10.02.2023).

¹ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федер. закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (последняя редакция) // Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36943/ (дата обращения: 10.02.2023).

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шварцберга Вадима Михайловича на нарушение его конституционных прав частью девятой статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьей 199 Уголовного кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 29 мая 2019 г. № 1243-О // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/72279442> (дата обращения: 10.02.2023).

Список литературы

1. Конин А. В. Влияние правовых позиций Европейского суда по правам человека на формирование критериев допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 3 (40). С. 187–194.
2. Кукреш Л., Асаёнок Б. Проблемы использования объяснений в качестве источника доказательств в уголовном процессе // Юстиция Беларуси. 2015. № 8 (161). С. 31–34.
3. Соколовская Н. С., Чаднова И. В. К вопросу об использовании в доказывании по уголовному делу объяснений граждан // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 417. С. 214–218.
4. Овсянников И. В. Проблема доказательственного значения объяснений // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 5. С. 83–87.
5. Конин В. В., Сидоренко Е. В., Суханкина Л. И. Доказательственное значение объяснений в уголовном судопроизводстве // Российское правосудие. 2021. №1. С. 83–90
6. Трегубова Е. А. Особенности представления доказательств суду при исполнении приговора сотрудниками уголовно-исполнительной системы // Евразийский юридический журнал. 2022. № 9 (172). С. 357–359.
7. Конин В. В. Правовая природа стадии исполнения приговора // Адвокат. 2015. № 10. С. 22–28.
8. Конин А. В. Объяснение как основа информационной модели будущего допроса // Допустимость показаний в уголовном процессе: материалы Всероссийского круглого стола / под общ. ред. Л. А. Зашляпина. СПб.: Астерион, 2021. С. 49–53.
9. Багаутдинов Ф. Н. Актуальные вопросы правового регулирования опроса присяжного заседателя // Мировой судья. 2022. № 4. С. 32–36
10. Ковтун Н. Н. Латентная деконструкция категории «показания» в уголовном судопроизводстве России // Уголовное судопроизводство. 2021. № 3. С. 22–27.
11. Калиновский К. Б. Право присяжного заседателя и судьи на дачу пояснений // Уголовный процесс. 2020. № 10. С. 9.
12. Колоколов Н. А. Право присяжного заседателя дать пояснения суду апелляционной инстанции по вопросам предполагаемого нарушения совещательной комнаты // Российский правовой журнал. 2020. № 4 (5). С. 73–85.
13. Колоколов Н. А. Инструменты проверки соблюдения тайны совещательной комнаты в суде присяжных // Уголовный процесс. 2021. № 4. С. 2–8.
14. Кальницкий В. В., Сальникова Т. И. Заслушивание в судебном следствии присяжного заседателя и следователя: возможна ли аналогия? // Российская юстиция. 2021. № 1. С. 64–67.
15. Марковичева Е. В. Интеллектуальные системы поддержки принятия судебных решений в уголовном судопроизводстве // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. Т. 11, № 6. С. 97–108
16. Колмогорова Ю. Е. Присяжный заседатель: допрос или опрос? // NovaInfo.Ru. 2023. № 135. С. 76–77.
17. Насонов С. А. Проблемы реализации в судебной практике позиций Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам производства в суде с участием присяжных заседателей // Конституционализация уголовного судопроизводства (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации): сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / под ред. К. Б. Калиновского. СПб.: Астерион, 2022. С. 80–85.
18. Уланова Ю. Ю. Нарушение принципа беспристрастности суда присяжных: российская и конвенционная практика // Российская юстиция. 2021. № 4. С. 40–47.

19. Цыганова А. Ю., Шигуров А. В. Существенные нарушения при вынесении вердикта // Юность. Наука. Культура: материалы IX Всероссийской научно-практической конференции / редколл.: Г. П. Кулешова (отв. ред.) [и др.]. Саранск: ЮрЭксПрактик, 2022. С. 503–505.

20. Колоколов Н. А. Инструменты проверки соблюдения тайны совещательной комнаты: прокурорская проверка или опрос (допрос) судей с присяжными заседателями в суде второй инстанции? // Уголовное судопроизводство. 2021. № 1. С. 3–8.

21. Чирнинов А. М. Янус оказался одноликим: аргументационный анализ Постановления Конституционного Суда России от 7 июля 2020 года N 33-П в свете регулирования допроса присяжных за рубежом // Сравнительное конституционное обозрение. 2021. № 2. С. 131–148.

References

1. Konin A. V. Vliyanie pravovyh pozitsij Evropejskogo suda po pravam cheloveka na formirovanie kriteriev dopustimosti dokazatel'stv v ugovolnom sudoproizvodstve [The influence of the legal positions of the European Court of Human Rights on the formation of criteria for the admissibility of evidence in criminal proceedings]. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2020, no. 3 (40), pp. 187–194.

2. Kukresh L., Asayonok B. Problemy ispol'zovaniya ob'yasnenij v kachestve istochnika dokazatel'stv v ugovolnom processe [Problems of using explanations as a source of evidence in criminal proceedings]. *Yusticiya Belarusi = Justice of Belarus*, 2015, no. 8 (161), pp. 31–34.

3. Sokolovskaya N. S., Chadnova I. V. K voprosu ob ispol'zovanii v dokazyvanii po ugovolnomu delu ob'yasnenij grazhdan [On the issue of the use of citizens' explanations in proving a criminal case]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Tomsk State University*, 2017, no. 417, pp. 214–218.

4. Ovsyannikov I. V. Problema dokazatel'stvennogo znacheniya ob'yasnenij [The problem of the evidentiary value of explanations]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika = Laws of Russia: experience, analysis, practice*, 2016, no. 5, pp. 83–87.

5. Konin V. V., Sidorenko E. V., Suhankina L. I. Dokazatel'stvennoe znachenie ob'yasnenij v ugovolnom sudoproizvodstve [Evidentiary value of explanations in criminal proceedings]. *Rossijskoe pravosudie = Russian Justice*, 2021, no. 1, pp. 83–90.

6. Tregubova E. A. Osobennosti predstavleniya dokazatel'stv sudu pri ispolnenii prigovora sotrudnikami ugovolno-ispolnitel'noj sistemy [Features of presenting evidence to the court during the execution of a sentence by employees of the penal enforcement system]. *Evrazijskij yuridicheskij zhurnal = Eurasian Legal Journal*, 2022, no. 9 (172), pp. 357–359.

7. Konin V. V. Pravovaya priroda stadii ispolneniya prigovora [The legal nature of the execution stage of the sentence]. *Advokat = Lawyer*, 2015, no. 10, pp. 22–28.

8. Konin A. V. [Explanation as the basis of the information model of future interrogation]. *Dopustimost' pokazanij v ugovolnom processe. Materialy Vserossijskogo kruglogo stola* [Admissibility of testimony in criminal proceedings. Materials of the All-Russian Round Table]; ed. by L. A. Zashlyapin. St. Petersburg, Asterion Publ., 2021, pp. 49–53. (In Russ.)

9. Bagautdinov F. N. Aktual'nye voprosy pravovogo regulirovaniya oprosa prisyazhnogo zasedatelya [Topical issues of legal regulation of the juror's survey]. *Mirovoj sud'ya = Justice of the Peace*, 2022, no. 4, pp. 32–36

10. Kovtun N. N. Latentnaya dekonstrukciya kategorii "pokazaniya" v ugovolnom sudoproizvodstve Rossii [Latent deconstruction of the category "testimony" in criminal proceedings in Russia]. *Ugovolnoe sudoproizvodstvo = Criminal proceedings*, 2021, no. 3, pp. 22–27.

11. Kalinovskij K. B. Pravo prisjazhnogo zasedatelya i sud'i na dachu poyasnenij [The right of the juror and the judge to give explanations]. *Ugolovnyj process = Criminal proceedings*, 2020, no. 10, p. 9.

12. Kolokolov N. A. Pravo prisjazhnogo zasedatelya dat' poyasneniya sudu apellyacionnoj instancii po voprosam predpolagaemogo narusheniya soveshchatel'noj komnaty [The right of a juror to give explanations to the court of appeal on issues of alleged violation of the advisory room]. *Rossijskij pravovoj zhurnal = Russian Legal Journal*, 2020, no. 4 (5), pp. 73–85.

13. Kolokolov N. A. Instrumenty proverki soblyudeniya tajny soveshchatel'noj komnaty v sude prisjazhnyh [Tools for checking compliance with the secrecy of the conference room in the jury trial]. *Ugolovnyj process = Criminal process*, 2021, no. 4, pp. 2–8.

14. Kal'nickij V. V., Sal'nikova T. I. Zaslushivanie v sudebnom sledstvii prisjazhnogo zasedatelya i sledovatelya: vozmozhna li analogiya? [Hearing a juror and an investigator in a judicial investigation: is an analogy possible?]. *Rossijskaya yusticiya = Russian Justice*, 2021, no. 1, pp. 64–67.

15. Markovicheva E. V. Intellektual'nye sistemy podderzhki prinyatiya sudebnyh reshenij v ugolovnom sudoproizvodstve [Intelligent decision support systems in criminal proceedings]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*, 2021, vol. 11, no. 6, pp. 97–108.

16. Kolmogorova Yu. E. Prisyazhnyj zasedatel': dopros ili opros? [Juror: interrogation or questioning?]. *NovaInfo.Ru*, 2023, no. 135, pp. 76–77.

17. Nasonov S. A. [Problems of implementation in judicial practice of the positions of the Constitutional Court of the Russian Federation on issues of proceedings in court with the participation of jurors]. *Konstitucionalizaciya ugolovnogo sudoproizvodstva (k 30-letiyu Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii). Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii* [Constitutionalization of criminal proceedings (to the 30th anniversary of the Constitutional Court of the Russian Federation). Collection of materials of the All-Russian Scientific and practical conference]; ed. by K. B. Kalinovskii. St. Petersburg, Asterion Publ., 2022, pp. 80–85. (In Russ.)

18. Ulanova Yu. Yu. Narushenie principa bespristrastnosti suda prisjazhnyh: rossijskaya i konvencionnaya praktika [Violation of the principle of impartiality of the jury trial: Russian and conventional practice]. *Rossijskaya yusticiya = Russian Justice*, 2021, no. 4, pp. 40–47.

19. Cyganova A. Yu., Shigurov A. V. [Significant violations in the verdict]. *Yunost'. Nauka. Kul'tura. Materialy IX Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii* [Yunost. The science. Culture. Materials of the IX All-Russian Scientific and Practical Conference]; ed. by G. P. Kuleshov (otv. red.), eds. Saransk, YurEksPraktik Publ., 2022, pp. 503–505. (In Russ.)

20. Kolokolov N. A. Instrumenty proverki soblyudeniya tajny soveshchatel'noj komnaty: prokurorskaya proverka ili opros (dopros) sudej s prisjazhnyimi zasedatelyami v sude vtoroj instancii? [Tools for verifying compliance with the secrecy of the conference room: a prosecutor's check or a survey (interrogation) of judges with jurors in a court of second instance?]. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo = Criminal proceedings*, 2021, no. 1, pp. 3–8.

21. Chirninov A. M. Yanus okazalsya odnolikim: argumentacionnyj analiz Postanovleniya Konstitucionnogo Suda Rossii ot 7 iyulya 2020 goda N 33-P v svete regulirovaniya doprosa prisjazhnyh za rubezhom [Janus turned out to be one-faced: argumentative analysis of the Resolution of the Constitutional Court of Russia of July 7, 2020 No. 33-P in the light of the regulation of jury interrogation abroad]. *Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie = Comparative Constitutional Review*, 2021, no. 2, pp. 131–148.

Информация об авторах / Information about the Authors

Конин Владимир Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, научный сотрудник, доцент кафедры уголовно-процессуального права, Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: vkonin.kld@yandex.ru, SPIN-код: 8437-9459, AuthorID: 349511

Сидоренко Елена Васильевна, кандидат юридических наук, старший советник юстиции, Почетный работник прокуратуры Российской Федерации, доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: es195@yandex.ru, SPIN-код: 2077-3009, AuthorID: 890728

Суханкина Людмила Ивановна, доцент кафедры уголовно-процессуального права, Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия; заслуженный юрист России, заместитель председателя Ленинградского областного суда (в отставке), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: lyudiv-2010@yandex.ru, SPIN-код: 5628-6472, AuthorID: 1088120

Vladimir V. Konin, Cand. of Sci. (Juridical), Associate Professor, Researcher, Associate Professor, Department of Criminal Procedure Law of the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, St. Petersburg, Russian Federation, e-mail: vkonin.kld@yandex.ru, SPIN-код: 8437-9459, AuthorID: 349511

Elena V. Sidorenko, Cand. of Sci. (Juridical), Senior Adviser of Justice, Honorary Employee of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law, NorthWestern Branch Russian State University of Justice, St. Petersburg, Russian Federation, e-mail: es195@yandex.ru, SPIN-код: 2077-3009, AuthorID: 890728

Lyudmila I. Sukhankina, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law, Northwest Branch Russian State University of Justice; Honored Lawyer of Russia, Deputy Chairman of the Leningrad Regional Court (retired), St. Petersburg, Russian Federation, e-mail: lyudiv-2010@yandex.ru, SPIN-код: 5628-6472, AuthorID: 1088120